

при наступлении тоталитаризма)». Но тезисы этих, как и всех остальных, докладов опубликованы в виде брошюры².

Хотелось бы надеяться, что состоявшийся симпозиум не только привлек внимание к важности и актуальности изучения истории отечественной этнологии и антропологии XX в., но и стал своего рода отправной точкой для нового цикла заявленных на нем тем и направлений историографических работ.

Примечания

¹ Репрессированные этнографы. Вып. 1. М., 1999.

² Актуальные проблемы изучения истории отечественной этнологии и антропологии XX века. Тез. симпоз. М., 2000.

М.В. Тендрякова

© 2001 г., ЭО, № 5

О СУЩЕСТВУЮЩИХ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ГУМАНИТАРИЕВ И ОБЩЕСТВОВЕДОВ И О НЕСУЩЕСТВУЮЩЕМ, НО ОЧЕНЬ НУЖНОМ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭТНОЛОГОВ*

Необходимое условие успешной работы ученого – знание всего того, что сделано в данной области науки как его предшественниками, так и современниками. В противном случае он не сможет продвинуться ни на шаг вперед. Самое большое, на что он может рассчитывать, это изобретение велосипеда.

О работах предшествующих исследователей можно узнать из трудов по истории науки. Но далеко не обо всех. Написание историй обычно отстает от жизни. Единственный выход – знакомство с персоналиями в словарях. Что же касается современников, то, если не считать личного знакомства, персоналии являются единственным источником знаний об их работах. Превращение совокупности ученых, работающих в той или иной области науки, в подлинное научное сообщество предполагает их знание друг о друге. И здесь без словарей персоналий не обойтись. Без знания того, *кто есть кто* в данной научной дисциплине, ее развитие будет весьма затруднено.

К сожалению, в области общественных наук справочники типа «Кто есть кто» и вообще словари персоналий в советское время были крайне редким явлением. В поисках сведений приходилось обращаться к общим справочникам: «Большой советской энциклопедии», «Малой советской энциклопедии», «Большому энциклопедическому словарю» и т.п. С прошлым там дело обстояло более или менее благополучно, а с современностью – гораздо хуже. Очень часто в словари попадали люди, которые были известны не столько своими научными заслугами, сколько высокими постами или угождением большому и не очень большому начальству. Правда, при этом первое не всегда обязательно исключало второе.

Несколько лучше обстояло дело с персоналиями современников в тематических энциклопедиях и словарях. Так, в словник «Философской энциклопедии» (Т. 1–5. М.: «Сов. энциклопедия», 1960–1970) были включены все доктора философских наук. Конечно, это не гарантировало полной объективности: были кандидаты наук, которые стоили нескольких докторов, и были доктора философских наук (а также академики и члены-корреспонденты по отделению философии и права), которые вообще ничего не стоили. Но полный произвол все же здесь исключался. Значительно больше субъективизма было в составлении словника персоналий «Советской исторической энциклопедии» (Т. 1–16. М.: «Сов. энциклопедия», 1961–1976). Из живущих докторов исторических наук отобрали только часть.

Лучше всего обстояло дело в единственном вышедшем в те годы словаре персоналий обществоведов –

* В основу сообщения положен доклад, прочитанный на симпозиуме «Актуальные проблемы изучения истории отечественной этнологии и антропологии» (июнь 2000 г.).

«Биобиблиографическом словаре отечественных востоковедов с 1917 г.» (М., 1975, допечатка – 1977). Туда были по возможности включены все люди, работавшие в области востоковедения после 1917 г., без учета ученых регалий. В «Философском энциклопедическом словаре» (М.: «Сов. энциклопедия», 1986; 2-е изд. М., 1989) число персоналий современных отечественных исследователей было по необходимости весьма ограниченным.

За последние 10 лет положение в области гуманитарных наук начало меняться в лучшую сторону. Появились профессионально ориентированные справочники типа «Кто есть кто». В 1994 г. в Москве в издательстве «Индрик» вышла книга «Российские фольклористы. Справочник», содержащая имена 625 ученых, которые в настоящее время работают в данной области. Кроме именного, справочник включает несколько дополнительных указателей, позволяющих быстро ориентироваться. Однако с библиографией в нем дело обстоит плохо: приводятся списки работ лишь семи ученых.

В 1995 г. увидело свет второе издание «Биобиблиографического словаря отечественных востоковедов с 1917 г.» (М.: «Наука», 1995). Словарь по сравнению с первым изданием увеличился по объему в 2 раза. В него дополнительно было включено около 1,5 тыс. имен. Теперь это два огромных тома: первый насчитывает 701 с., второй – 763 с. Нельзя не отдать должное составителю, С.Д. Миллибанд, которая проделала поистине титаническую работу. В словарь включены не только собственно востоковеды, но и люди, которые, не будучи ориенталистами, публиковали работы по данной или смежной тематике.

В том же 1995 г. появилось сразу четыре философских словаря. Первый из них носит название «Русская философия. Малый энциклопедический словарь» (М.: «Наука», 1995. 624 с.). Из почти 450 статей, помещенных в нем, около 320 относятся к персоналиям. Но тщетно специалист по философии стал бы искать в нем сведения о своих коллегах. Ни один из ныне живущих российских философов в него не включен. Книга «Сто русских философов. Биографический словарь» (М.: «Мирта», 1995. 319 с.), как и следует из названия, состоит только из персоналий. И опять-таки, как и в справочнике «Русская философия», в ней нет ныне живущих российских философов. Одни лишь умершие, да и то далеко не все. В книге «Русская философия. Словарь» (М.: «Республика», 1995. 655 с.; 2-е М.: Терра – книжный клуб. 1999. 655 с.), также нет персоналий ныне живущих философов.

Качественно отличным от названных, причем в лучшую сторону, был словарь «Философы России XIX–XX столетий. Биографии. Идеи. Труды» (М.: «Книга и бизнес», 1995. 751 с.). Он представлял собой второе издание книги, вышедшей под тем же названием в том же издательстве в 1993 г. (221 с.). В 1999 г. вышло третье, значительно расширенное издание этого справочника (944 с.). По сравнению со вторым изданием в него дополнительно было включено 800 статей.

Это словарь только персоналий, причем в отличие от трех названных выше книг во все его издания были включены статьи и о ныне живущих философах. Более того, персоналии наших современников и коллег составляют основную часть книги. Из нее можно узнать, кто есть кто в современном сообществе российских философов. В третье издание включено значительное количество новых имен философов как из числа ушедших из жизни, так и наших современников. Полнее приводятся данные об ученых, которые не были философами по своей основной специальности, но труды которых представляют философский интерес. Доработаны или даже написаны заново многие персоналии, входившие во второе издание. В значительном ряде случаев сухие биобиблиографические справки заменены содержательным изложением идей и концепций тех или иных мыслителей, включая современных.

Меньшим по объему, но достаточно представительным является вышедший в 1999 г. словарь «Социологи России и СНГ XIX–XX вв. Биобиблиографический справочник» (М.: «Эдиториал УРСС». 367 с.). Определенный задел существует в области политологии – книга «Кто есть кто в политической науке России» (М.: «Мысль», 1996. 378 с.).

Таким образом, с персоналиями как ушедших из жизни, так и ныне живущих исследователей-обществоведов более или менее благополучно в философии, социологии и востоковедении. Гораздо хуже обстоит дело в области других общественных наук, в частности в исторической. Хотя в последней сейчас наметились определенные сдвиги. Доктор исторических наук, профессор А.А. Чернобаев подготовил книгу «Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной науки. Биобиблиографический словарь» (Саратов: Издат. центр Саратовской гос. экон. академии; Издательство «Летопись», 1998. 439 с.), содержащая сведения о почти 800 наших современниках. Ушедшие из жизни как дореволюционные, так и советские специалисты по истории России в нее не включены. Спустя два года вышло второе, значительно дополненное издание этого словаря (Саратов, 2000, 607 с.). Теперь в нем 1567 статей. Словарь расширен за

счет включения как наших современников, так и умерших историков, чья деятельность приходится на время после 1917 г. К сожалению, в области всеобщей истории ничего похожего нет. О тех историках, которые занимаются изучением стран Востока, можно узнать из уже упомянутого «Биобиблиографического словаря отечественных востоковедов с 1917 г.». Об остальных практически невозможно навести никаких справок.

В самое последнее время резкий перелом произошел в области археологии. Появились две книги: «Институт археологии сегодня. Сборник научных биографий» (М., 2000. 256 с.), содержащий 177 персоналий, и «Институт археологии: история и современность. Сборник научных биографий» (М., 2000. 271 с.), в который включена 141 персоналия.

И, что самое для нас печальное, совсем нетерпимое положение сложилось в области этнологии. Не скажу, что здесь вообще ничего не сделано. Некоторые этнологи попали в тот же «Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г.». В 1995 г. Московский центр Карнеги и Ассоциация исследователей российского общества XX века выпустили справочник «Кто есть кто в изучении народов и национальных проблем России» (М., 1995. 358 с.), в котором даются краткие биографические справки об ученых и списки их работ по данной тематике. В 1997 г. мизерным тиражом вышел первый выпуск «Справочника этнографов и антропологов регионов России» (М., 1997. 36 с.). К сожалению, продолжения не последовало.

Но все это, конечно, капля в море. В настоящее время практически невозможно получить сведения не только о большинстве ныне работающих в области этнологии исследователей, но и о тех, кто уже ушел из жизни. Существует настоятельная необходимость в создании биобиблиографического словаря отечественных этнологов хотя бы с 1917 г., а в идеале и всех вообще отечественных этнологов.

Я думаю, что это вполне можно сделать, но только с помощью руководства Института этнологии и антропологии РАН и Ассоциации этнографов и антропологов России. Полагаю, что начать нужно с создания в Институте этнологии и антропологии специальной группы, на которую должна быть возложена обязанность вести работу по подготовке словаря.

Совсем не обязательно ждать, когда словарь будет полностью готов. Нужно по мере накопления материала по старой русской (и не только русской) традиции издавать «Материалы к биобиблиографическому словарю отечественных этнологов». В частности, было бы желательно договориться с А.М. Решетовым об издании уже собранных им биобиблиографических материалов. Это было бы очень хорошим началом полезного и необходимого дела.

Ю.И. Семенов

© 2001 г., ЭО, № 5

III СИБИРСКИЙ СИМПОЗИУМ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: РУССКИЕ СТАРОЖИЛЫ»

Проблемы истории и культуры народов Западной Сибири несколько лет подряд находятся в центре внимания научных форумов, проходящих в г. Тобольске. В 1998 г. Сибирский симпозиум был посвящен культурному наследию сибирских татар, в 1999 г. – культурологическим проблемам хантов и манси. 11–13 декабря 2000 г. состоялся III Сибирский симпозиум, учредителями которого выступили Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Комитет по культуре департамента по делам культуры, молодежи и спорта администрации Тюменской обл., Главное управление культуры администрации Ханты-Мансийского автономного округа. Соорганизаторами этого научного форума стали Комитет по координации научных исследований Ямало-Ненецкого автономного округа, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Главное управление общего и профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа, администрация г. Тобольска, Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева. Организации и проведению симпозиума способствовала финансовая поддержка многочисленных спонсоров.

В симпозиуме участвовали историки, этнографы, археологи, филологи, архитекторы, работники куль-